

Спасите «Светлану»!

Кому есть дело до уникальной деревни и «особых людей»?

Где живут 20 русских ребят с диагнозами, с которыми в нашей стране принято попадать в специнтернаты. Зуля, которая больше всего на свете любит чистить морковь и молча чистит её сутками... Аутист Павлик, замкнутый в себе на триста замков и прозванный Буддой за свою вечную неподвижную позу... А вместе с ними живут - доят коров, растят капусту, ставят спектакли, плачут, смеются, пекут пироги - 20 волонтеров из России и заграницы, которые решили, что они здесь нужнее. Тогда, в начале зимы, невозможно было представить, что совсем скоро в деревне начнётся война. Что вышлют из страны и больше не пустят назад швейцарца Михаэля, главного светлановского фермера, ответственного за всех коров. Что восьмерых иностранных волонтеров милиционеры погрузят в «воронки» и отвезут в миграционную службу. Что Саша Другов, переживший в детстве 17-минутную клиническую смерть и навсегда оставшийся ребёнком, бросится под колёса этого «воронка» и будет иступлённо кричать: «Заберите тогда и меня, идиоты! Я без «Светланы» не могу - не могу - не могу!» Ещё зимой невозможно было представить, что англичанка Сара Хагнауэр, «старшая по деревне», душа «Светланы» и утешительница всех её обитателей и их родителей, будет сидеть у меня в редакции и мы будем писать письмо полпреду президента И. И. Клебанову: она - сочинять смысл и слова, я - исправлять грамматические ошибки в её почти безупречном русском. Письмо, если коротко, было такое: «Спасите «Светлану»! Нас уничтожают». «На вас был заказ» Казалось, уничтожить единственную в России подобную деревню - абсурдно. Но это так. Всё происходящее было похоже на рейдерский захват. По всем законам жанра. Сначала в «Светлану» приехал петербургский юрист, отобрал у Сары печать и пароль электронной почты и взял управление на себя. Потом приехали пожарные, которые нашли столько нарушений, что вынесли постановление о немедленном её закрытии. За ними - милиция, которая увезла из деревни в райцентр Волхов всех граждан Евросоюза, а также 70-летнего американца Эндрю, поэта и деревенского механика, и миграционная служба составила на них протокол, а не для протокола сказала: «Да без вас с китайцами и таджиками проблем хватает. Просто на вас, ребята, жалобы идут». Доносы, если по-русски. Был, короче, заказ. Похоже, заказали деревню «Светлана» свои же. Её владельцы - питерский фонд Карла Кёнига. Приличные люди из Северной столицы, которые ни разу не ночевали в деревне, не держали за руку бьющегося в истерике инвалида, не ели с ним фасолевый суп из одной кастрюли, не вытирали слёз и соплей, не читали вслух книг и не объясняли навечно взрослому ребёнку, почему мир такой. Ну не жили они. Учреждали. Изредка навевались с комиссией. Наконец нашли много недостатков, несовместимых с благополучным существованием российского инвалида, главным из которых были якобы просроченные визы иностранных волонтеров, и захотели сделать другую «Светлану». Свою. Похожую на привычный российский специнтернат.

Сложно точно сказать - зачем... В «Светлане» уверены: людям из столицы стала интересна волховская земля, на которой стоит деревня. Мешало только одно - Сара и волонтеры. Потому что инвалиды никак не могли ничему помешать. А Сара и остальные волонтеры вцепились зубами в этих 20 русских никому больше не нужных ребят, в эту ферму, в эту хлебопекарню, где сами к завтраку пекли свежие булочки, в эти четыре дома, где жили все вместе... И стали бороться. Миня и Спиваков. Здесь, по-хорошему, должно было бы быть журналистское расследование. Но бывает всё ясно и так - на уровне ощущений, понятий добра и зла. Взять, например, родителей ребят, живущих в «Светлане», а также не живущих там - родителей детей-инвалидов со всей страны: они собрали в Интернете подписи под письмом президенту Медведеву в защиту «Светланы» - он же вроде говорил правильные слова об инвалидах России и вообще продвинутый пользователь Сети. И теперь ждут ответа. Или взять Владимира Спивакова, который дал благотворительный концерт в честь светлановцев (и даун Миня - это не характеристика, просто чтобы вам было понятно - старожил деревни, называющий себя её президентом, перед концертом рассказывал музыкантам, что он тоже дирижировал всеми оркестрами мира, какие только бывают...). Сбор от концерта помог разобраться с претензиями пожарных и поставить сигнализацию за 350 тысяч. На этом деньги в деревне закончились, и светлановцы стали жить на заначки, волонтеры достали домашние сбережения: питерский фонд, через который все эти годы шли пожертвования на нужды деревни из-за границы, с начала 2009-го не прислал ни рубля...

«АиФ» вмешался

В общем, это не расследование. Я верю на слово. Верю родителям, дети которых стали счастливыми в этой деревне. Верю Спивакову, который сыграл для дауна Мини. Верю Саре и другим волонтерам, для которых самое ужасное, что может с ними случиться в итоге этой истории, - они просто вернутся в свои большие города, в мир тотально здоровых людей. Тот финал, которого они так боятся. «Светлану» нельзя закрывать. Нельзя дать её уничтожить. Она делает нас лучше. Она учит видеть людей - в каждом. И быть ими. ...Я сначала думала закончить эту статью обращением в прокуратуру. Но Сара рассказала прекрасную новость: питерская прокуратура уже подключилась. По просьбе полпреда президента И. И. Клебанова. Её письмо, в котором было так мало грамматических ошибок и так много отчаяния и страсти, подкреплённое ходатайством «АиФ», сработало. Светлановцев, с которыми хотели разделаться втихую,

приняли в Смольном, и на большом совещании у вице-губернатора, где были пожарные и милиция, соцзащита и разные комитеты, было принято решение: все доносы тщательно проверить и... деревне помочь. Сохранить и спасти. Взять пример. Беречь и лелеять. Не мешать. Быть людьми. Ну, по крайней мере у вице-губернатора так сказали. Им тоже хочется верить на слово. Полина Иванушкина Р. S. К тому моменту, когда текст был подписан в печать, нападки на деревню продолжались, а ответа от Медведева так и не было...